

-креативная подготовленность, т.е. способность к поиску принципиально новых рекламных продуктов, а так же выявление новых приемов создания рекламного продукта. Желание и возможность решать нестандартные проблемные ситуации, выходящие за рамки привычной рекламной деятельности рекламиста

-понимание основных тенденций развития рынка рекламы в современном обществе в сочетании с духовными, политическими, социальными и экономическими процессами

-осознанное позитивное отношение к рекламной деятельности, готовность и потребность к профессиональному совершенствованию

-уверенность в своих возможностях решать проблемы будущей профессиональной деятельности рекламиста

-устойчивые и развивающиеся профессионально значимые личностные качества, такие как ответственность, целеустремленность, решительность, толерантность, самокритичность при достаточно высокой самооценке.

Злотников А.Г.,
Беларусь, г. Гомель

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

В современной науке сильна тяга к междисциплинарным исследованиям, что характеризует процесс социологизации науки. Особенно это проявляется в социальных науках. Яркий пример тому даже развитие экономической науки, которая, по мнению известного французского социолога М. Догана, по сравнению с другими социальными науками заперлась в башне со слоновой кости, сохраняя свою внутреннюю когерентность [1; 37]. «Даже» – потому, что тем не менее современные экономические концепции допускают проникновение в экономическую

науку достижений других наук. Так, Ф. Хайек 55 лет тому назад писал: «... экономист, который только экономист, скорее всего станет обузой, если не настоящей опасностью». А его коллега Г. Мюрдаль, который вместе с Ф. Хайеком в 1974 г. разделил нобелевскую премию, эту мысль подтвердил: «... экономист, не принимающий во внимание воздействие на экономические процессы политических и социальных сил, просто опасен».

Такой подход нобелевских лауреатов позволяет выявить социологические тенденции развития современной науки. Анализ методологических позиций лауреатов нобелевской премии по экономике, во-первых, показывает, что современная экономическая, как в целом и вся современная социальная мысль, развиваются **во взаимопроникновении и взаимосвязи различных наук**. В частности, в экономической мысли обнаруживается взаимодействие и взаимосвязь: экономики и математики (В.В. Леонтьев, Л.В. Канторович, Р. Коуз, П. Даймонд, Д. Миррлис и др.), экономики и социологии (Г. Мюрдаль, Г. Беккер, Дж. Бьюкенен, Э. Маскин и др.), экономики и политологии (Г. Мюрдаль, Ф. Хайек, Дж. Бьюкенен и др.), экономики и морали (Ф. Хайек, М. Фридмен, М. Алле и др.), экономики и истории (У. Льюис, Т. Шульц), экономики и психологии (В. Смит, Д. Канеман), экономики и географии (П. Кругман), экономики и отдельных аспектов этнографии (Г. Беккер), экономики и правоведения (Дж. Бьюкенен, Э. Остром) и т.д.

Возьмем, к примеру, лауреатов нобелевской премии по экономике, принявших участие в пятой Петербургской встрече Нобелевских лауреатов. Джеймс Александр Миррлис в 1957 году получил степень магистра по математике. Эрик Маскин получил в Гарвардском университете степень бакалавра, а затем и степень доктора наук по прикладной математике. Но ныне (с 2000 г.) Эрик Маскин является профессором социологии в Институте перспективных исследований (Пристон, Нью-Джерси).

Гарри Стенли Беккер себя считает больше социологом, чем экономистом. А Гуннар Карл Мюрдаль вообще считал, что только «... одна

наука – социология концентрирует все внимание на совокупности общественных отношений и берет на себя ответственность за изучение тех сторон социальной действительности, которые менее тщательно исследуются другими дисциплинами» [2; 80].

Во-вторых, выявляется, что это взаимопроникновение характеризуется не только распространением неэкономических подходов на экономические явления и процессы, но и **распространением экономического подхода на социальные, политические и моральные явления**, яркими примерами чего представляют взгляды таких лауреатов Нобелевской премии по экономике, как Гуннар Мюрдаль (ЛНП 1974г.), Теодор Шульц (ЛНП 1979 г.), Джеймс Бьюкенен (ЛНП 1986 г.), Гарри Беккер (ЛНП 1992 г.), Робер Лукас-Младший (ЛНП 1995 г.), Амартья Сен (ЛНП 1998 г.), Джозеф Стиглиц (ЛНП 2001 г.), Элинор Остром (ЛНП 2009 г.) и др. И это также продемонстрировал Санкт-Петербургский форум, причем, этим в хорошем смысле слова “грешили” не только сами экономисты, но представители технических и естественных наук. В общем, это созвучно позиции нобелевского лауреата по экономике 1974 г. Г. Мюрдаля, который исходил из того, что все проблемы в жизни сложны, их нельзя рассматривать как чисто экономические, психологические, социальные и политические. И выводы о социальной действительности, исходя из одних лишь экономических концепций, являются явно непродуктивными: «в действительности нет исключительно “экономических” проблем; есть просто проблемы, так что различия между “экономическими” и “неэкономическими” факторами в большинстве случаев искусственны» [2; 104].

В-третьих, нобелевский небосклон по экономике выявил тенденцию признания **верности разнообразных, даже противоречивых в своих выводах концепций**. Так, в 1974 г. нобелевская премия была разделена между Гуннаром Мюрдалем и Фридрихом фон Хайеком. Они стоят на разных научных позициях, но премию получили за одно и то же – анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных

явлений. У Г. Мюрдаля, «отца» шведской модели социализма, нобелевским комитетом признаны заслуги в теоретическом анализе защиты общественного воздействия на экономические процессы. У Фридриха фон Хайека оценены взгляды против любого вмешательства и проповедующего механизм свободного рынка.

В 2002 г. нобелевская премия была разделена между Верноном Смитом и Даниэлем Канеманом также стоящих на различных методологических позициях. В. Смит разделяет концепцию «человека экономического» А. Смита, а Д. Канеман ее отрицает. Кстати, и присутствующие в Питере лауреаты в плане отношения к “*homo economicus*” стоят также на разных методологических позициях: Эрик Маскин разделяет эту концепцию, а Джеймс Миррлис ей оппонирует.

Аналогичная ситуация и в кажущемся противоречии (правда, более 30-летней давности) в концепциях международной торговли. Бертиль Улин в 1977 г. был удостоен звание лауреата за теорию роста международного обмена за счет использования преимуществ специализации. А в 2008 г. Нобелевский комитет номинировал Пола Кругмана, исходившего из новых реалий – существования и усиления внутриотраслевой торговли на основе близкой замещаемости товаров: страны одновременно и экспортируют, и импортируют товары одной группы.

В-четвертых, не менее важной тенденцией является и методологическая установка нобелевского комитета – **признание научных заслуг ученых, педагогов не ведущих, а периферийных** вузов и исследовательских институтов. Так, в 2002 г. лауреатами признаны Дэниэл Канеман – профессор Принстонского университета и Вернон Смит – профессор Университета Джорджа Мейсона. Этим самым нобелевский комитет признал, что сегодня уровень науки такой, что выдающиеся ученые имеются не только в столицах, что является отражением возрастания роли современных информационных технологий.

В-пятых, в современной экономической науке – также под влиянием современных информационных технологий – **сокращаются и сроки между научными открытиями и международным признанием** нобелевским комитетом. Если недавно умершему лауреату Нобелевской премии по экономике 1988 г. Морису Алле на это понадобилось 45 лет, лауреату Нобелевской премии по экономике 1991 г. Рональду Коузу – почти 55 лет, то Полу Кругману, а также Джеймсу Миррлицу, Эрику Маскину, Питеру Даймонду, Дейлу Мортенсену и Кристоферу Писсаридесу – около 30 лет.

В-шестых, **сокращается и возраст** лауреатов по экономике. Так, Роберту Мертону, сыну классика американской и мировой социологии XX века Роберта Мертона (и в этом также проявляется взаимопроникновение и взаимосвязь различных наук, а в данном конкретном случае – роли отца ученого, социолога на формирование научных позиций сына экономиста) в момент признания в 1997 г. было 53 года; Полу Кругману (ЛНП 2008 г.) – 55 лет; Роджеру Майерсону и Эрику Маскину (оба ЛНП 2007 г.) – соответственно 56 и 57 лет.

Хотя молодость не является автоматическим пропуском на нобелевский небосклон. Пять лет назад, когда в моде была борьба с терроризмом и за мир во всем мире, премию получили авторы «теории игр» 84-летний Томас Шеллинг и 75-летний Роберт Ауманн. Год спустя лауреатом стал 74-летний Эдмунд Фелпс, а в 2007 г. наряду с “молодежью” Роджером Майерсоном и Эриком Маскиным лауреатом стал 90-летний Лео (Леонид) Гурвиц, родившийся еще в дореволюционной Москве.

И, в-седьмых, в экономической науке наконец **завершилась эра дискриминации женщин**. Уже в 2008 г. при номинировании Пола Кругмана отмечалась роль и соавтора многих его трудов – его жены Робин Бергман. А в 2009 г. первой женщиной лауреатом Нобелевской премии по экономике стала Элинор Остром (США) за исследования в области экономической организации с формулировкой «за управление общественными ресурсами: эволюция институтов коллективных действий».

Литература

1. Доган М. Социология среди социальных наук // Социологические исследования. – 2010. – № 10.
2. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». – М.: Прогресс, 1972.

Ибрагимов Р.Н.,

г. Абакан

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ГРЕХОИСЧИСЛЕНИЕ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАЗУИСТИКА

Опыт научного подхода к грехам человеческим насчитывает (в пределах христианской ойкумены) не менее 900 лет. Схоластическая братия занималась не только пустопорожними рассуждениями; одним из практических результатов их работы стала казуистика, методика расчета воздаяния за совершенные прихожанами грехи.

Этот факт часто упоминается как анекдотический. Однако своеобразный секуляризированный вариант казуистики вполне серьезно имеет широкое хождение в современном судопроизводстве – при расчете размеров компенсации за причинение «моральных страданий». Нетрудно догадаться, что, невзирая на форму и степень легитимности таких методик, в их основе лежат какие угодно, только не конкретно-социологические критерии и обоснования.

Подчеркну: количественный, даже финансовый расчет грехов существовал и существует. Но без участия социологии. Здесь, наоборот, часто слышится мнение, будто социология морали обладает сомнительным научным статусом. При том, что в соцопросники регулярно включаются формулировки «каково Ваше отношение к...» или «дайте оценку в баллах...», неизбывная скудность рубрики «Социология морали» в наших журналах нуждается как минимум в комментариях.